

На правах рукописи

Сиссе Кумба

**АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗООМОРФНОГО КОДА
НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ В ДУХОВНОМ КРУГОЗОРЕ НОСИТЕЛЕЙ
РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елец – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ковалев Геннадий Филиппович

Официальные оппоненты: **Щербак Антонина Семеновна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»,
заведующий кафедрой русского языка;

Скуридина Светлана Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»,
заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет»

Защита состоится «21» сентября 2021 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, ауд. № 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу: 399740, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28 и на сайте http://www.elsu.ru/nauka/dissovet3/6049-full_diss_03.html.

Автореферат разослан «___» августа 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Трубицина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Животные сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Они участвуют в формировании представлений человека о мире. На протяжении многих сотен лет сложились символические значения животных, которые глубоко укоренились в сознании человека. Животные становятся героями многих суеверий. Символика одних и тех же животных у разных народов зачастую не совпадает. Данная диссертация посвящена исследованию тотемных символов персонажей русских сказок как языковых свидетельств отражения древнеславянского родового уклада семьи.

Следует отметить возрастающий интерес лингвистов к языку сказок, языковому выражению названия животных в русском фольклоре и недостаточное исследование языковой репрезентации ключевых образов животного мира в русских народных сказках о животных, фразеологизмах, пословицах и устойчивых выражениях с компонентом «название животного». Все это определяет **актуальность выбранной темы.**

Объектом исследования является зооморфный код названий животных в духовном кругозоре носителей русского фольклора.

Предметом исследования является специфика репрезентации зооморфного кода русской культуры в фольклорных текстах.

Цель исследования – выявить и описать особенности репрезентантов зооморфного кода русской культуры, нашедших свое отражение в языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- определить репрезентанты зооморфного кода русской культуры;
- выявить специфику использования названий животных в русских фольклорных текстах;
- выяснить семантический потенциал названий животных;
- определить способность названий животных и их антропонимных наименований выступать маркерами изображаемой в русских народных сказках эпохи;
- выявить особенности зооморфного кода названий животных в современном дискурсе.

Основными **методами**, применяемыми в работе, являются: описательный и сравнительно-исторический. Методологическую основу исследования составляют труды по теории лингвистики, в том числе когнитивной, посвященные феномену языковой картины мира и определяющие теоретические принципы и механизмы описания концептов как ее составных элементов, исследования по лингвофольклористике, являющие собой образец исследования концептов на локальном языковом материале, а также предлагающие опыты реконст-

рукции языковой картины мира, лингвокультурологические описания персонажей русского фольклора и их характеров в целом в русской лингвокультуре и в ее локальных вариантах.

Ведущим *методом* исследования является описательно-аналитический метод, включающий в себя методики лексико-семантического и текстуального анализа слов, а также их контекстуального комментария.

Интерпретация речевого материала осуществлялась с помощью метода научного описания с применением различных видов лингвистического анализа, в том числе лексико-семантического анализа названий персонажей русских сказок, контекстуального анализа их репрезентации в речи, а также сюжетно-тематического и семантико-синтаксического анализа оценочных высказываний в фольклорных текстах.

Материал исследования был извлечен из «Словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, сборников русских пословиц, современных фразеологических словарей русского языка, собрания «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева. Материал был дополнен данными Национального корпуса русского языка. В ходе исследования было проанализировано более 30 зоолексем и около пяти тысяч их словоупотреблений (фразеологизмов и пословиц), а также образных выражений в русской литературе.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предметом исследования стал вопрос о специфике репрезентантов образов животных – персонажей русских сказок – в связи с их способностью выступать маркерами антропоцентризма во взгляде на древнюю славянскую семью, представленную в виде родовой (добрачной) общины.

Теоретическая значимость заключается в попытке выявить репрезентированную в русском языке символику зооморфного кода культуры, объяснить ее особенности и проанализировать характер антропоцентризма различных образов животных в русских народных сказках.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы работы могут быть использованы в практике лингвокультурологических исследований, преподавания русского языка и русского фольклора иностранным учащимся.

Положения, выносимые на защиту:

1. Зооморфный код является универсальным явлением, но в языке русских народных сказок он сохраняет и передает уникальную специфику древнерусской языковой картины мира.

2. Специфика наименования животных – сказочных персонажей (*лисичка-сестричка, зайныка* и др.) – позволяет говорить о русской народной сказке как

наиболее древнем фольклорном тексте (в сравнении с русской народной фразеологией), аккумулирующем представления о характере древней родовой славянской семьи общинного типа, где еще не были развиты брачные отношения.

3. Анализ антропонимов, используемых в языке русских народных сказок в качестве имен собственных персонажей-животных (*Михайло Потапыч*, *Лиса Патрикеевна* и др.), свидетельствует о возникновении и развитии поздней древнерусской семьи, обусловленном принятием христианства.

4. В современном дискурсе наименования животных, являясь средством репрезентации кругозора носителей русского фольклора, не только реализуют свои древние значения, но и, вступая в контекстуальные связи, расширяют свою семантику.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в докладах на следующих научных конференциях: «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (Воронеж, 2015); «Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в XXI веке» (Воронеж, 2016); «Студенческая наука как ресурс инновационного потенциала развития» (Воронеж, 2018, 2019); «Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве» (Воронеж, 2021). Результаты исследования обсуждались на научной сессии филологического факультета Воронежского государственного университета (2019 и 2020), также опубликованы в рекомендуемых ВАК РФ научных изданиях: «Неофилология» (Тамбов, 2020) – 2; «Вестник воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика» (Воронеж, 2020); «Актуальные вопросы современной филологии и журналистики» (Воронеж, 2020).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** определяются объект и предмет исследования, указывается материал работы, формулируются цель и задачи диссертации, перечисляются методы исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, и гипотеза диссертации, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическое и практическое значение работы.

В **первой главе «Язык и национальная картина мира»** даётся общее понятие о методологии исследования и говорится о значении исследования тотемных символов персонажей русских сказок о животных как языковых свидетельств отражения древнеславянского родового уклада семьи, а также содержится краткий обзор понятий *картина мира*, *языковая и национальная картины мира*.

В **первом параграфе** рассматривается взаимосвязь языка и культуры, отмечается, что язык является частью культуры, поскольку он отражает нацио-

нальную картину мира, выражает специфические черты национальной ментальности. Язык есть механизм, открывший для человека область сознания, а культура включена в язык, так как она смоделирована в фольклоре, как элемент культуры. Фольклор можно трактовать как совокупность коллективных знаний, идей и представлений о человеке, его взаимоотношениях с миром и о самом этом мире, получившую реализацию и закрепление в текстах.

Как утверждает В. фон Гумбольдт, язык является опосредующим звеном между человеком и окружающим его миром, изучение языка подчинено «цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя»¹.

Во *втором параграфе* первой главы рассказывается о кодах культуры. Исследование показано, что коды образуют систему координат. Коды культуры универсальны, но их проявления, удельный вес в каждой отдельной культуре, метафоры, в которых они реализуются, национально определены и обусловлены этой культурой².

Изучение кодов культуры помогает выявить характерологические черты мира эмоций и менталитета народа. Их реконструкция по материалам языка поможет воссоздать особенности восприятия и понимания явлений действительности человеком.

Третий параграф первой главы посвящен зооморфному коду культуры. Человек неразрывно связан с животными, даже первая система письменности в Месопотамии или в Египте использовала фигуры животных, чтобы создавать символы или буквы, поэтому они наделены большим символическим значением в культурах многих народов.

Включение знаний о мире животных в систему образных средств характеристики самого человека расширяет и углубляет его знания о самом себе посредством сравнений, поисков сходств с образами реалий окружающего мира. Возникая на основе образного представления о том или ином животном, зоохарактеристики человека отражают самобытность языков через систему оценочных образов-эталонов, образов-стереотипов, образов-символов, характерных для того или иного лингвосообщества, традиционно являющегося источником метафорических сочетаний слов.

Во *второй главе «Антропоцентризм образов животных в русском языке»* подчеркивается, что сказки, несмотря на культурные и религиозные различия, имеют одну общую черту: они пытаются передать ценности жизни и играют очень важную роль в формировании личности и ее социализации. Рус-

¹ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985. – 448 с.

² Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002. – С. 232.

ские народные сказки раскрывают ценности, которые дороги не только традиционным обществам. К ним относятся благоразумие, самообладание, гостеприимство, справедливость, честность, благодарность, доброта, щедрость и др. Эти ценности являются основополагающими для русского народа, любой герой сказки, лишенный одной из этих ценностей, строго наказывается.

В *первом параграфе второй главы* отмечается, что модели мира создаются человеком через антропоцентрическую интерпретацию, в которой значительную роль играет антропометричность – сопоставимость окружающей действительности с доступными человеческому восприятию образами и символами. Качества и черты характера человека, получившие закрепление во фразеологии и паремиологии, мотивируются самыми различными жизненными и вымышленными ситуациями, внешними признаками и поведением человека, они отражают национально маркированные реалии и национальный менталитет.

Так, животные описывают свойства человеческого характера, особенности поведения, внешность, эмоциональное и физическое состояние, артефакты (то, что создано человеком), одно- и многоактантные ситуации социального взаимодействия, в которых оказывается человек на протяжении своей жизни, этапы жизненного пути и ритуалы, например, при описании внешних и внутренних характеристик человека происходит образное сравнение с окружающим, в частности с животным, миром. Активным является перенос «животное → человек», который характеризуется как положительными, так и отрицательными ассоциациями. В основе такого переноса – сходство с каким-либо животным на уровне его отдельных признаков.

Вполне очевидно, что образы тех или иных животных часто используются при моделировании мира. Элементами зооморфного кода выступают названия животных, вызывающие в представлении носителя русского фольклора определенные ассоциации: *лиса* – о хитром человеке, *волк* – о злом человеке, *заяц* – о трусливом человеке, *медведь* – о сильном человеке и т.д. Стереотипы в сознании каждого народа имеют свою специфику, обусловленную национальными особенностями мышления данного народа. Как видно из примеров и их лингвокультурологического анализа, фразеологизмы русского языка в своей семантике и структуре отражают принципы антропоцентрического подхода к познанию в языковом сознании человека.

Во *втором параграфе второй главы* рассматривается понятие *антропоцентризм* применимо к языку русской народной сказки, в которой животные выступают в качестве персонажей, иносказательно обозначающих людей. Введение в текст русской сказки названий животных дает возможность четко и лаконично представить проблемы, актуальные для сказителя. Необходимо отметить назидательную функцию русской народной сказки, которую выделял М.

Горький: «М. Горький обращал внимание на то, что «если бы вы детям преподнесли сказку, где петух и кошка не разговаривают на человеческом языке, они не стали бы ею интересоваться»³.

В *третьем параграфе* второй главы представлено различие в антропоцентризме русских сказок о животных и аналогичных по тематике сказок Западной Европы, герои которых были переосмыслены в баснях И.А. Крылова и авторских русских сказках.

Каждый раздел *третьей главы* «Антропоцентрический потенциал названий диких животных в духовном кругозоре носителей русского фольклора» посвящен анализу наименований животных, являющихся тотемными символами персонажей русских сказок, отражающих древний родовой уклад семьи. *Тотем* понимается как обожествляемое животное, считающееся предком рода, обладающее магической силой и являющееся предметом религиозного культа⁴. Тотемизм был связан с материнским родом.

В *первом параграфе* подчеркивается, что в русских народных сказках встречаются черты очень древние, даже мифические, но следы тотемизма в русской сказке сохранились слабо. Смысл этих сказок в те времена состоял прежде всего в передаче молодым людям жизненного опыта и знаний о животном мире. Наиболее архаичны сказки о медведе, в частности, о медведе на липовой ноге в тех ее вариантах, где человек, посягнувший на медведя, наказан (медведь съедает старика и старуху), так как медведь является самой главной и основной тотемной фигурой в русском языке.

Во *втором параграфе* рассматривается лексема *медведь* как один из главных элементов зооморфного кода в кругозоре носителей русского фольклора. *Медведь* (*ἄρκτος*) уже в праславянском языке является ярким тотемом, в связи с этим название данного тотема было табуировано в отличие от других животных. Славяне, особенно охотники, видели в медведе человека, поэтому первоначальное название этого животного было табуировано в эпоху древнего славянства, затем утрачено, что подтверждается единым для всех славян обозначением этого животного двухкорневым словом *медведь*. Можно сделать вывод о том, что вследствие этого славяне утратили общий праславянский термин, обозначающий медведя. Славяне стали использовать описательный оборот для обозначения того, кто ведает (или ест), где находится мёд (*вѣдати > мёд*), следовательно, существовал запрет, наложенный на исконное название данного животного. С развитием христианства для наименования медведя ис-

³ Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия. – М.: Высшая школа, 1971. – С. 13.

⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1981. – С. 816.

пользовали такие антропонимы, как *Потапыч*, *Михайло Иванович*, *Михаил Потапыч*, *Топтыгин*, и наименования-заместители *мохнатый*, *хозяин* и др.

Сказки отражают не столько характер животного, сколько социальный статус старейшины в древней славянской родовой семье, поэтому в сказках ему отводится роль защитника («Медведь и собака», «Волк и Олень», «Царевна-лягушка», «Звери в повозке»), а в поздней сказке «Три медведя» рассказывается уже почти про христианскую семью медведей (да еще с христианскими именами!), где показан устойчивый уклад семьи, которая живет в доме, где все вещи на своих местах, где существует строгий порядок. Здесь медведь – хозяин, глава семьи, которого все почитают.

Однако возникает вопрос: если медведь хозяин леса, у него человеческие свойства и он обладает большой физической силой, почему он во многих сказках бывает обманут? На наш взгляд, в этом заключается специфика народных представлений и стереотипов, связанных с образом медведя. Образ того или иного животного соотносится с образом конкретного человека по должности: например, медведь как хозяин, царь леса, аккумулирует мощь, власть, волю и опыт, является символом царственности и начальства (ср.: *Царь этот царствовал, как медведь в лесу дуги гнет: гнет – не парит, переломит – не тужит*⁵). В.В. Химик полагает, что, согласно русским народным представлениям, начальник, по сути – дурак⁶. А.В. Пузырёв также подчеркивает, что «образ медведя в русских народных сказках ассоциируется с образом начальника (не случайно – *Михайла Потапыча Топтыгина*). Именно начальников русские люди чаще всего воспринимают как глупую, агрессивную, страшную (и одновременно трусоватую) силу, которую можно и нужно обманывать. Медведь, как свидетельствуют русские народные сказки, – начальник леса»⁷, поэтому в русских сказках помещик всегда глупее мужика, а медведь простоват, глуповат, его легко обмануть (сказки «Мужик и медведь», «Машенька и медведь», «Лиса и медведь» и др.). Сказки о медведе описывают историю русского народа, в частности, период крепостного права. Тогда крестьяне платили оброк и отработывали барщину (работали в доме медведя). Медведь решал, когда отпустить Машу (сказка «Маша и медведь») и сколько содрать с мужика «Вершки и корешки»). Становится понятным, почему медведя постоянно пытались обхитрить.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.2. – М.: 1863. С. 1832.

⁶ Химик В.В. Коммуникативно-речевые идеалы современного чиновника // Филологический класс. – 2010. – №24. – С. 46.

⁷ Пузырев А.В. Образы волка, лисы и медведя в русских народных сказках как проявление генетической памяти // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы 8 междунар. науч. конф. – М., 2008. – С. 34.

Образ медведя в сказках используется также для описания малокультурного, невоспитанного, грубого человека. Герои русских сказок часто носят имя «Мишка-косолапый», «Косолапый медведь», а их поведение расценивается, например, как «медвежья услуга».

Лиса – лисичка, лиска, рыжая, Патрикеевна, кума – является символом женского начала, нечистой силы, огня, очищения в славянской культуре⁸. У славян было особое отношение к лисе как к тотемному животному, ее называли ласково *кумой* и *сестрицей*, это отражено в сказках, несмотря на то, что лиса в славянском язычестве, в отличие от могущественных тотемов животных, таких как волк и медведь, скромное положение. Однако она является одним из главных героев русских сказок. Такое отношение к лисе нашло языковое воплощение в рассказе К.Д. Ушинского «Лиса Патрикеевна», в котором говорится о том, что лисичка хороша собой, что у нее шубка теплая, золотистого цвета, ходит в безрукавке, а на шее носит белый галстук. Удивительно то, что в рассказе Лиса получила отчество от имени *Патрикей*, имеющего античные корни: по-гречески *patricos* – «отчий», по латыни *patricius* – «благородный». К специфическим особенностям образа лисы в народных представлениях относятся ее хитрость, коварство и целеустремленность. Лиса побеждает не столько силой, сколько умом и хитростью, может обхитрить даже человека, как например, в сказке «Лиса и волк» (варианты названия «Лисичка-сестричка и серый волк», «Битый небитого везет») лиса, притворившись мертвой, обманула мужика, который вез в сани рыбу, и перетаскала у него весь улов⁹. Недаром говорят *хитрый, как лиса*. В рассказе А. Толстого «Золотой ключик или Приключения Буратино» лиса наделена всеми лисьими чертами, присущими и фольклорной лисе: она хитра, коварна, льстива и добивается своего путем обмана и ложной доброты.

Однако лиса в некоторых сказках помогает также людям и животным. Так, в народной сказке «Кузьма Скоробогатый» Лиса помогает герою стать богатым и жениться на царской дочери, а в сказке «Снегурушка и лиса» Лиса помогает бабушке найти свою потерявшуюся внучку, не требуя никакой награды. В немецкой сказке, обработанной братьями Гримм и озаглавленной «Странствия Мальчика-с-пальчик», Лис относит главного героя в дом его родителей за заранее оговоренное вознаграждение (всех кур со двора). Уже в этих сказках Лисы выступают в роли провожатого, чудесного помощника героя.

⁸ Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования). – М.: Индрик, 1997. – С. 199.

⁹ Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: В 2 т. – М., Л.: Наука, 1984. – Т. 1. С. 15-17.

Пытаясь ответить на вопрос, почему животные всегда поддаются на хитрости лисы, вспомним, что русские народные сказки основаны на богатых традициях и собственных культурных ценностях, поэтому в них отражается древний традиционный семейно-родовой уклад славянского народа, и животные в сказках наделены антропоморфными признаками. Обращение к языку русских сказок позволяет воспроизвести древний уклад, при котором мужья живут в многоженстве, а их жены одновременно – в многомужестве: такая форма брака была и в древнеславянском обществе, так как в дохристианский период существовали две разновидности брака – моногамная и полигамная, поэтому род возникал от матери. Праматерь управляла родом, была жрицей, хранительницей огня и домашнего очага. Некоторые ученые считают, будто матриархат – это время, когда одна женщина имела несколько мужей, поэтому дети знали в основном мать, отсюда и власть женщины. Вот почему женщины на Руси, и даже других, чуждых русам племенах, считались святыми.

Поскольку лиса является образом женского начала, она имеет власть над остальными тотемными животными, поэтому в русских народных сказках лиса играет роль учителя, как так показывает истинную реальность жизни, она учит своих «жертв» не доверять никому слепо, не рассуждая, иными словами, она также показывает, что трусость, доверчивость и наивность могут привести к гибели. Так в сказке «Заячья избушка» лиса попросилась к зайцу в дом и его же из дома выгнала. За зайца заступаются другие звери, но прогнать лису смог только Петух. (Ср. *развесить уши как заяц* «вести себя как растяпа; например, дать себя обмануть»). В сказке «Колобок» главный герой был наказан лисой из-за непослушания и неблагодарности, так как только именно женщинам дано истинное право покарать.

Антиподом лисы в русских сказках является волк. В русских народных сказках волк – несчастный, бесхитростный, он постоянно попадает на хитрости лисы. Казалось бы, лиса и волк должны были бы выполнять роль супругов, но этого не происходит. Поэтому лиса в русской сказке получила весьма характерный эпитет *лисичка-сестричка*, волк верит словам лисы, а не очевидности неблагоприятных поступков, и во взаимоотношениях с лисицей он непременно попадает впросак не потому, что он глуп, а потому, что он просто жалеет ее.

Другое объяснение этого эпитета заключается в том, что в древние времена у славян род жил обособлено, а после того, как браки перестали заключать внутри большой семьи, появилось железное правило: не женятся на тех, с кем вместе едят, ведь все молодые люди, сидящие за одним столом, автоматически считались *братьями и сестрами*. Реальная родственность крови в этом случае

играла менее важную роль, да и случалось такое нечасто в силу все той же обособленной жизни.

То, что волк и лиса имеют духовую связь, видно в употреблении в сказках лексем *кум* и *кума*, используемых при их обращении друг к другу. В словаре С.И. Ожегова *кум* – это крестный отец ребенка по отношению к его родителям и крестной матери этого же ребенка (крестника). Соответственно *кума* – это крестная мать ребенка по отношению к его родителям и крестному отцу крестника, т.е кум с кумой имеют духовную связь¹⁰.

Разное отношение к лисе и волку указывает на важность рода для социума всего древнего славянского этноса, лису жалеют и любят, так как она происходит от этого рода, волк – он чужой: *После нас хоть волк траву ешь; Коли конь, да не мой – так волк его ешь!; По мне, Бог с тобой, хоть волком вой; Он волка чужою собакою травит, а свою приберегает.*

Отношение *зайца* с лисой – отношение маленького ребенка со злой и недостойной женщиной. В русских сказках сложился следующий образ зайца: это слабое существо, которое не может защититься от врагов, поэтому боится каждого шороха, единственным средством спасения являются ноги, заяц быстро бежит. Заветная мечта зайца – стать храбрым, поэтому он иногда выдает желаемое за действительное (хвастается, что никого не боится). См., например, сказки «Зайцы и лягушки», «Заячья избушка», «Заяц-хвоста» и др.

Данный образ обусловлен поведением и физиологическими особенностями зайца. Действительно, заяц не агрессивен, так как это травоядное животное. Он беззащитен перед врагами, у него нет ни когтей, ни иголок, ни сильных зубов. У зайца есть единственный способ спастись в случае опасности – убежать, поэтому, когда заяц прячется от приближающейся опасности, он сильно дрожит и трясётся, но не от страха, а от напряжения, для того, чтобы мышцы всегда были готовы к бегу. В человеческом сознании дрожь является проявлением страха (*трястись / дрожать от страха*).

Стереотипное представление о данном животном связано также с проявлением любви и нежности, так как заяц не агрессивен, беззащитен и он маленький. Для обозначения зайца используются диминутивы *зайка*, *заинька*, *зайчик*, *зайчишка*. Таким образом, заяц в русских сказках коррелирует с образом маленького ребенка, который не может защититься от врагов, поэтому боится каждого шороха. Именно поэтому остальные животные ему постоянно помогают, и это отражено в сказке «Лиса, Заяц и Петух».

¹⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1981. – С. 1133.

Понятие *род* является одним из ключевых понятий русской культуры. Оно входит в оппозицию «свое/чужое», понятием *род* в русской культуре всегда обозначались свои, близкие. Первоначально под ним подразумевались родители, связанные кровными узами с общим предком, в дальнейшем понятие *рода* расширяется и включает в себя не только родственников, но и близких людей. С такой многофункциональностью категории связан разветвленный комплекс древнерусских слов, содержащих корень *-род-*: *род, народ, родня, родичи, родина, родить, природа, рождать, урожай*¹¹.

Существует различие в антропоцентризме русских сказок о животных и аналогичных по тематике сказок Западной Европы. Особенно показательны различия позиций *Лисы* в русской сказке и *Лиса* в немецкой, французской и даже в чешской сказках: в русских сказках фигурирует именно *Лиса* лишь как хитрая женщина, в то время как в западноевропейской сказке действует безнравственный *Лис* – пройдоха и любовник. Если в русской культуре древняя символика Медведя сохраняется, то в западной Европе он уже лишен своей власти и статуса короля животных. Образ медведя был заменен львом. Это объясняется появлением христианства в Европе, которое пыталось уничтожить языческие культы, и Медведь стал в глазах европейцев вором и гурманом. Образ медведя как вора отражен в норвежском мифе, где медведь украл солнце, и также встречается в мифологии индейцев северной Америки.

Во **втором параграфе** данной главы рассматривается антропоцентрический потенциал названий птиц. Птицы олицетворяют свободу, счастье, удачу и влюблённого, также с образом птиц часто связываются мотивы созерцания, любования, добра, начала, надежды, положительного перехода, возрождения, утра, весны, солнечного восхода, прилежания, домашнего уюта, отцовского наследия, магического мира, их во многих мифах считаются разумными союзниками человека, ведущими происхождение от великой птицы демиурга. Это объясняет позднейшее толкование птиц как посланников. В сказках тот, кто понимает птичий язык, обладает важными знаниями.

Орел является божьей птицей, царем, владыкой небес. В русских народных сказках орел изображен как могучий герой, величественный, благородный. Он строгий, но справедливый. Орел наделен сверхъестественными способностями: борется с темными силами и обязательно побеждает их. Посредством образа орла показана главная мечта человека – летать. Так, в сказке «Деревянный орел» неживого орла одаривали особыми свойствами: «*Утка-то золотая только по воде плавает, а мой деревянный орел в облака подымается. Сел сто-*

¹¹ Мазай Н. И. Род как исконное понятие русской культуры // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 2. – С. 40.

ляр на орла и повернул винтик. Поднял его орел и мигом вылетел по воздуху из царской палаты... И вдруг видит — летит по небу орел деревянный, а на нем царевич, да не один, а с девушкой-красавицей». Однако орел имеет в литературе дополнительные характеристики – способность нести зло, высокомерие, пренебрежение к законам природы.

Ворон – демонический персонаж русской мифологии. Он считался самой мудрой и вещей птицей. В сказках он добывает мертвую и живую воду, представляет ветер. В христианских традициях эта птица является символом дьявольских сил и др.

В русских народных сказках *аист* всегда является положительным персонажем. В одной из легенд рассказывается, почему у аистов черные крылья. Однажды в избе, где жила семья с двумя младенцами, произошел пожар. Аисты бросились в избу и вынесли детей из огня. С тех пор у аистов красные ноги, такой же клюв и черные кончики крыльев, обожженные в пожаре.

Образ петуха широко представлен в фольклоре и литературе, в связи с чем он является героем и басен И.А. Крылова, и сказок русских писателей. В народных сказках петух имеет двусмысленную символику: с одной стороны, он олицетворяет слабость и легкомысленность, с другой стороны, он символизирует самоуверенность и смелость.

Таким образом, образ птиц играет большую роль в славянской культуре. Символическое значение птиц в сказках неоднозначно: священные и сильные птицы часто противостоят злым силам, указывают дорогу и приметы на погоду, а темные или нечистые – несут плохие вести, сопровождают темную силу, несут болезни и даже смерть.

В *третьем параграфе третьей главы* описывается символика насекомых, пресмыкающихся, рыб, грызунов в русских сказках и в литературе.

В *четвертой главе «Антропоцентрический потенциал наименований домашних животных и птиц в духовном кругозоре носителей русского фольклора»* рассматриваются образы животных, которые издревле живут рядом с человеком, охраняя его жилище или используя в пищу.

В *первом параграфе* рассматривается специфика восприятия кошки и собаки в сознании носителей русского фольклора. Стереотипное представление о постоянной вражде *собаки* и *кошки* переносится на отношения между людьми. Вражда кошки и собаки находит символическое воплощение в любовной магии: чтобы разлучить супружескую пару, в брачную постель молодым подкладывали кошачью шерсть, спутанную с собачьей. Однако отношение к кошке неоднозначно: «кого кошки любят, тот счастлив; кто кошек любит, будет жену любить», также выявлено, что непереносимость между собакой и кошкой осно-

вана не на вражде, а на взаимном непонимании языка жестов. Жест, который у одного животного обозначает дружеское сближение, другим трактуется как враждебное отношение. Образ собаки служит для характеристики широкого спектра присущих человеку как негативных черт (*свирепости, злости, агрессии, жадности, скупости, прожорливости, пустословия*), так и положительных (*друг, помощник, защитник, надежная нянька для детей*).

Во **втором параграфе** отмечается, что *корова* в древности была почитаемым и священным животным, кормилицей и олицетворением материнства: корова является матерью человека, ведь она выкармливает его своим молоком, однако в русской фразеологии корова иногда имеет и отрицательную коннотацию: *корова* «о толстой женщине»; *как корова на льду* «о человеке, неуверенно идущем по скользкой поверхности». Если корова – это в первую очередь дойное животное, то *бык* символизирует силу и пахотную работу.

В русской культуре положительная оценочность свойственна большинству фразеологических единиц и сказок с ключевыми словами *конь* и *лошадь*, образы которых рассматриваются в **третьем параграфе**. Образы данных животных служат для характеристики широкого спектра присущих человеку положительных черт: 1) трудолюбие, 2) верность 3) опыт, 4) мудрость, 5) честность, 6) крепкое здоровье, 7) свободолюбие и 9) храбрость. В русских народных сказках конь часто выступает не только как положительный герой, но ему также отводится роль помощника (например, Сивка-Бурка).

Четвертый параграф «Прочие домашние животные и птицы» посвящен анализу антропоцентризма сказочных образов овцы / барана, козы / козла, свиньи и осла, а также птиц, без которых немислимо домашнее хозяйство – курицы / петуха, индюка и гуся.

В **заключении** работы приводятся выводы по проведенному исследованию.

В соответствии с целями и задачами исследования была рассмотрена способность элементов зооморфного кода названий животных выступать маркерами антропоцентричности и антропометричности в духовном кругозоре носителей русского фольклора.

В сказках, фразеологизмах и пословицах отражаются идеалы и суждения народа о разнообразных сферах общественной жизни, в связи с чем неудивительно, что они вызывают глубокий интерес у фольклористов, историков, этнографов, языковедов и лингвистов. Если язык является единственным невольным свидетелем эпох, то опыт поколений наиболее ярко отображается в фольклоре, в том числе в народных сказках, так как в них зафиксированы основополагающие для коллектива ценности, оценки и стереотипы.

Так, исследование показало, что образ животных в русских народных сказках глубоко антропоцентричен: животные говорят и действуют, как люди, то есть они являются не только персонажами, но и *наделены* вполне определенными стратегиями поведения конкретного человека, в связи с чем персонажу присваивается имя лисы, волка и зайца, и сказки приобретают иносказательный характер. Поэтому важно отметить условность названия типа сказок «сказки о животных», так как персонажи, представляемые в них в образах животных, – это люди, соответственно, данные фольклорные тексты описывают конфликты между отдельными людьми и даже между социальными классами.

Символика животного строится обычно так, что в нём совмещаются черты животного и человека, и образ того или иного животного связан с образом конкретного человека, например, занимающего определенную должность (медведь), что и даёт основание понимать его переносное значение, поскольку сказка всегда была отражением народной жизни в ее динамике, и следовательно, животные служат своеобразным зеркалом народного сознания, национальных традиций, которые могут дать представление о сложной культуре русского народа.

Исследование доказало, что волк, лиса, заяц и медведь являются тотемными символическими персонажами русских сказок, которые отражают древний родовой уклад семьи, где медведь – старина или дедушка, волк – мужчина, лиса – женщина и заяц – ребёнок. Это ещё одно доказательство того, что слова *муж* и *жена* не существовали с теми значениями, какие нам привычны. Например, в этимологическом словаре М. Фасмера слово *жена* обозначает – *женщина*, а слово *муж* – *человек* (ср.: укр. *чоловік* – муж, супруг).

Анализ специфики значения животных в сказках позволяет показать национальную специфику восприятия и специфику отражения мира в русском языке, так как сказки как элемент фольклора – это совокупность всех вербальных и невербальных структур, действующих в повседневной жизни. При этом в первую очередь, будут иметься в виду модели, функционирующие на устном уровне в контактных группах (семья, община, этнос, языковой ареал, двуязычие).

Образ животных отражает психологию, менталитет, разнообразные обычаи, национальные стереотипы древнего славянского мира и русского народа через фразеологизмы, сказки и пословицы, так как они являются языковым воспроизведением особенностей национальной культуры любого народа.

Таким образом, зооморфный код, представленный названиями животных, обладающими большой семантической емкостью, активизирует в сознании носителей русского фольклора образы животных, птиц, насекомых, которые в свою

очередь, являясь антропоцентричными, соотносятся с качествами и чертами характера человека.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях автора**

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сиссе Кумба. Лексема корова как культурный символ в русском языке / Кумба Сиссе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология и журналистика». – 2019. – № 4. – С. 33-35.

2. Сиссе Кумба. Тотемный символ, персонаж русских сказок – медведь / Кумба Сиссе // Нефилология. – 2020. – Т. 6. – № 21. – С. 164-169.

3. Сиссе Кумба Репрезентация культурного образа «семья» персонажами русских сказок (на материале образов волка, лисы и зайца) / Кумба Сиссе // Нефилология. – 2020. – Т. 6. – № 22. – С. 362-367.

4. Сиссе Кумба. Конь как культурный символ в языке русского фольклора / Кумба Сиссе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 1. – С. 138-143.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Сиссе Кумба. Кошка и Собака как культурный символ / Кумба Сиссе // VII международная научная студенческая конференция – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2018. – С. 112-118.

6. Сиссе Кумба. Корова и бык как символы зооморфного кода русской и сенегальской культуры / Кумба Сиссе // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы IV Международной научно-методической конференции. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. – С.409-414.

7. Сиссе Кумба. Основные образы зооморфного кода русской и сенегальской культуры / Кумба Сиссе // Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в науки в XXI веке: материалы Международного студенческого форума. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. – С. 13-17.

8. Сиссе Кумба. Медведь и Лев как культурный символ / Кумба Сиссе // VIII международная научная студенческая конференция. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2019. – С. 89-96.

9. Сиссе Кумба. Смысл различия между западным *Лисом* и русской *Лисой* // Наш ответ коронавирусу: сборник научных трудов преподавателей и студентов кафедры славянской филологии. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. – С. 27-32.

10. Сиссе Кумба. Символика животных в африканской культуре // Студенческое сообщество и развитие гуманитарных наук в науки в XXI веке: материалы Международного студенческого форума. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 42-45.

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,0
Тираж 100 экз. Заказ 45

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1